

A movie poster featuring a central male figure with a beard and short brown hair, wearing a dark blue suit and a white shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression. Behind him, on either side, are two women with long, wavy brown hair. Each woman is holding a young child. The woman on the left is holding a child in a brown jacket, while the woman on the right is holding a child in a white shirt. The background is a soft, out-of-focus indoor setting.

Роза
Александрия

НЕВЕРНЫЙ
Отец на две семьи

18+

Роза Александрия

Неверный. Отец на две семьи

<https://litres.ru/74239412>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Как ты мог, Тим? Почему ты не сказал раньше о ней?!

— Я не знал как — мнется муж.

— Не знал, как сказать, что у тебя есть ребенок от другой? — подхватываюсь я с кровати, но тут же жалею об этом, сгибаясь от боли. — Я чуть не потеряла нашего ребенка из-за нее!

— Прости, это вышло случайно! Мне нужна только ты! Ты и наш сын!

— Случайно? Тим, дети случайно не получаются! Она убеждала меня, что ты ее любишь! — шиплю я сквозь боль.

— Не люблю, Поля! — вспыхивает он.

— Хватит мне врать! Уходи! — плачу я, не зная, что болит больше — шов от кесарева или сердце.

Я думала, у нас прекрасная семья. Мы так ждали малыша, так радовались беременности. Но прямо перед родами ко мне заявила девушка с ребенком на руках и разрушила мой мир. Девушка, с которой мы лежали в одной палате на сохранении, оказалась любовницей моего мужа, и матерью его сына.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Роза Александрия Неверный. Отец на две семьи

Глава 1

Пролог

— Иду-иду! — кричу я, слыша звонок в дверь. Из-за большого живота идти быстро очень трудно, но я стараюсь быстрее. Со дня на день могут начаться роды, а меня разнесло как утку.

И кого это принесло? Трезвонит и трезвонит! Я вроде никого не жду.

Открываю дверь и застываю в удивлении. Вот уж кого я точно не ожидала увидеть.

— Варя? — поднимаю брови я. — Да еще с малышом! Откуда только адрес узнала?

— Привет! — как-то грустно здоровается она. — Да, я с сыном.

— Что-то случилось? Вы заболели? — спрашиваю я. — Извини, но мне завтра в роддом, я стараюсь беречься, не могу вас посмотреть.

— Нет, мы не заболели! — высокомерно поднимает нос девушка и перекладывает сынишку с одной руки на вторую. Тот увлеченно грызет прорезыватель и даже бровью не ведет в нашу сторону.

Ну до чего хорошенький малыш!

— А что тогда?

— Я по другому делу! Пустишь? — спрашивает она чуть ли не нагло.

Да что это с ней? В поликлинике она себя так не вела, когда приходила на прием. А тут чуть ли не ногой дверь открывает.

— Ладно, проходи, — пропускаю я ее в дом.

— Алёшеньке нужно памперс поменять, мы, пока доехали, обделались!

Девушка по-хозяйски кладет ребенка на мой диван и меняет подгузник. Использованный просто бросает на пол.

Я тут же подхватываю его и несу в мусор.

— Так что тебя привело? Извини, только быстро, мне нужно еще ужин мужу готовить!

— Не нужно! — закатывает она глаза.

Да что происходит?!

— Варя, я тебя не понимаю! Говори уже прямо, зачем ты пришла и почему так себя ведешь?!

Не замечала в ней такого хамского поведения раньше. Малыш в животе начинает толкаться, и я глажу его, стараясь не нервничать.

У меня плохое предчувствие. Будто те тучи, которые сгустились надо мной все девять месяцев, вот-вот разразятся проливным ливнем с грозой.

— Полина, я пришла с миром, поверь, но уже нет сил молчать. Тима ничего не решает, а мне надоело слушать его вечные отговорки.

— Тима? Ты про моего мужа?!

— Да, про твоего будущего бывшего мужа! — кивает Варя, покачивая сына. — Тима мой мужчина! Мы любим друг друга и хотим быть вместе.

Замираю, будто не слыша, что говорит Варя. В ушах шумит, а я не могу вымолвить ни слова.

— Как мужчина? Как любите?

— Так сложилось! — пожимает плечами девушка. — Мы встретились на одном корпоративе два года назад, и между нами вспыхнули чувства. Мы долго сопротивлялись, но не смогли устоять...

— Но как же...

Вспоминаю тот самый корпоратив. Да, примерно с того времени у нас в семье начались разлады. Я никак не могла понять, что творится с мужем, а оно вон что...

— Тимофей — моя судьба! И Лешенька — его сын! Наш сын! — гордо заявляет Варя.

Перевожу взгляд на мальчику, играющего с красивым ожерельем матери, и только сейчас замечаю, насколько же он похож на моего мужа.

Я же наблюдала его на участке с рождения, как я могла не увидеть поразительного сходства?! Точно слепая...

Боже...

Оседаю на кресло, чувствуя, как малыш начинает толкаться в животе.

Надо же, тоже сын. У Тима будет два сына. Прямо мужик...

— Если это правда, то чего ты хочешь от меня? — выдавливаю я из себя через силу.

Мне хочется проснуться и понять, что это все было страшным сном, но нет.

Варя сейчас сидит передо мной и говорит, что мой муж — ее любовник и отец ее сына.

— Отпусти его! Дай ему развод по-хорошему!

— А что, если не дам? — спрашиваю я, не знаю зачем.

— Он все равно от тебя уйдет! Он любит меня! А с тобой только из жалости! Сохрани остатки самооценки, выгони его! — пожимает плечами Варя.

— Я лучше выгоню тебя! Пошла вон! — встаю я и чувствую резкую боль внизу живота. — Ой... — вскрикиваю, начиная оседать на пол. Боль такая сильная, что я даже дышать перестаю.

Варя смотрит на меня, не двигаясь. На ее лице застыл испуг, но помогать мне она не спешит.

— Позвони Тиму! — кричу я, пытаюсь встать.

— Нет! — отрезает она. — Не буду я ему звонить!

— Боишься, что он не уйдет от нас? — нахожу в себе силы

спросить.

— Не боюсь!

— Все равно у нас будет сын! Как видишь, мы с тобой в равных ситуациях, позвони, он отвезет меня в больницу, мы договаривались!

Если бы я смогла доползти до телефона, то так и сделала бы, а так приходится унижаться перед этой...

Ненавижу!

— Мы не в равных ситуациях! Меня он любит, а тебя нет! Я звоню в скорую!

Я снова вскрикиваю, ощутив новую волну боли. Меня словно раскаленным ножом режут по живому.

Боже, неужели роды – это так больно?

Чувствую, как по ногам что-то течет, и с ужасом понимаю, что это кровь.

Нет-нет! Так не должно быть! Должны отойти воды, но крови здесь не должно быть! Значит, началась отслойка...

Боже, нужна скорая! Как можно быстрее! Нужно попасть в больницу!

— Варя, ты приехала на машине? — тяну я пересохшими губами.

— Да... — кивает она еле слышно. Видимо, тоже увидела кровь и испугалась

— Отвези меня в больницу!

— Вот еще! — фыркает она.

Прижимает сына к себе и встает.

— Скорую я вызвала! Пока... — бросает она и убегает из квартиры, оставляя меня беспомощно лежать на полу, истекая кровью.

Может, и хорошо, что я не увижу Тимофея. Не хочу смотреть в глаза предателя.

Самый счастливый момент моей жизни испорчен известием о его измене. Боль физическая и моральная переплетаются между собой, не давая вздохнуть, и я уже не понимаю, что хуже.

Глава 1

— Вот ваша палата, располагайтесь! — говорит медсестра, открывая белую дверь. — Если будет что-то нужно — обращайтесь! — улыбается она.

Я киваю и, подхватив сумку, заглядываю внутрь.

Уютненько, небольшое помещение. Большое окно, стол, холодильник и две кровати, на одной из которой лежит девушка с внушительным животом и читает книжку.

— Привет! — поднимает она на меня глаза. — Ты моя новая соседка?

— Получается, что так! — киваю я, проходя к свободной кровати.

Ставлю сумку на пол и разбираю вещи. Следом переодеваюсь в домашний костюм и со вздохом сажусь на кровать.

— С чем тебя положили? — спрашивает незнакомка, наблюдавшая за мной все это время.

Я перевожу на нее взгляд и выдыхаю:

— Сильный токсикоз, не могла даже работать!

— О, понятно! — кивает она, поглаживая живот. — А у меня вот не было!

— Повезло! — вымученно улыбаюсь я, чувствуя тошноту.

Меня же мучило сутками. Не было ни минуты, чтобы я не чувствовала себя выжатой. Приходя на работу, я сразу же бежала в туалет, оставляя там скудный завтрак. По дороге тоже несколько раз останавливалась, чтобы отдышаться.

О какой работе могла быть речь, если я только и думала о том, как же меня тошнит. Вырвет меня сейчас или через пять минут.

Больничным с токсикозом не давали, пришлось лечиться в больницу. Мне не хотелось, но когда я за две недели сбросила десять килограмм — Тимофей заставил.

Может, и верно! Потому что я просто не могла больше это терпеть. Любой запах мог вызвать прилив. Да еще и на работе все ходили с очень резкими духами или же другим запахом...

— А ты с чем? — спрашиваю я в ответ. — Кстати, я Полина.

— А я Варя, — улыбается девушка. — У меня подтекание вод. Еще неделька, и можно рожать, а пока считаемся недоношенными.

— Значит, ты здесь уже долго? — спрашиваю я, доставая телефон.

— Да, уже почти две недели. Но ничего, скоро родимся!

— гладит она живот, приговаривая нежные слова.

Я умиляюсь и вздыхаю.

Мы с Тимом очень долго хотели детей. Это наша долгожданная беременность, но мужа будто подменили последнее время.

Он часто о чем-то думает, не слушает, что я говорю, куда-то уезжает. Если бы не знала его, то подумала бы, что у него появилась другая.

Тут же раздается звонок телефона, и я беру трубку.

— Да, любимый! — отвечаю я.

— Привет, ну как ты? — быстро спрашивает он.

— Все хорошо, уже в палате!

— Там нормально? Ничего не забыла?

— Нет, вроде все хорошо! — отвечаю я. — Ты приедешь?

— Нет, не смогу. Сегодня сказали, что отправляют в командировку...

— Ну Тим, уже четвертая за месяц... — ною я. — Разве нельзя кого-то другого отправить?

— Полина! — строго говорит муж. — Если я сейчас начну диктовать свои правила, то на повышение пойдет Илья, а не я! А он, знаешь, уже всю задницу лижет директору!

Я вздыхаю, понимая, что бесполезно спорить. Муж прав. Нам нужны деньги, и его повышение было бы очень кстати. Особенно перед рождением ребенка.

— Ладно, я поняла, так ты надолго? — грустно спрашиваю я.

Тим что-то мешкает с ответом, а потом угукает:

— Недели на две!

— Но, Тим, это же полмесяца! Как я без тебя? Я же в больнице! Мне поддержка твоя нужна! — почти что плачу я, не обращая внимания на внимательно слушающую Варю.

— Поль, давай без истерики только! Все, меня зовут! Давай, потом позвоню!

Он отключается, даже не дав договорить, а я со вздохом падаю на кровать.

К горлу подкатывает тошнота, но я сглатываю комок вместе со слезами. Белый потолок, голубые стены становятся тяжелыми и давят, как тюремная клетка.

Мне сказали, что я здесь минимум на десять дней. Мама живет далеко, не приедет. Муж уехал в командировку. Некому и прийти.

Может, только Люба придет — моя подруга и медсестра, с которой мы ведем приемы. А больше и некому.

— Одиноко тут? — поворачиваюсь к Варе, которая вновь принялась за книгу.

— Ну, даже не знаю! Мой любимый приезжает ко мне почти каждый день, так что мне не одиноко! — пожимает девушка плечами, отчего я чувствую себя еще хуже.

Слезы с новой силой застилают глаза, и я отворачиваюсь, чтобы не показывать их.

— Да ты не реви! У многих тут нет посещений! Сама не заметишь, как пролетит время, могу дать книгу! Вот!

Она протягивает мне обычный бульварный романчик, и я киваю:

— Ладно, давай!

Тимофей приезжает за мной только к выписке. Вручив мне три розы, он забирает сумку и кидает ее в багажник.

— А поцеловать? — грустно спрашиваю я, стоя на месте.

— Садись, в машине поцелую! — нервно усмехается он, и я иду к автомобилю.

Уже в салоне он меня чмокает в губы и заводит мотор.

— Что-то случилось? — спрашиваю я, замечая, какой он дерганый.

— Все хорошо. На работе небольшие проблемы...

— Какие?

— Это неважно, ты все равно не поймешь по строительству ничего! — бурчит он, не выплывая из своих мыслей.

— Ясно, куда уж мне, я всего лишь врач... — выдыхаю я.

Закусываю губу, чувствуя, как щипают глаза. Раньше мы всем на свете делились с Тимом. Что же с нами произошло?

— Я скучала... — говорю я и добавляю: — Вот к соседке по палате муж приезжал почти что каждый день!

— Полина, не начинай, у меня и так дел по горло! — шипит муж, резко выворачивая руль на дорогу.

Мне не хочется ссориться, и поэтому я отворачиваюсь к окну, вытирая мокрые щеки.

— Ладно, расскажи, как в больнице? Тебе уже легче? —

начинает разговор муж, и я выдыхаю, повернувшись.

— Да, чуть легче. Мне делали УЗИ, сказали, что ребенок развивается по возрасту.

— Хорошо!

— Познакомилась с девушкой, Варя зовут, такая приятная...

— Варя, значит... — говорит муж, сжимая руль. — Что рассказывала твоя Варя?

Прищуриваюсь, не понимая, чем вызваны такие эмоции, но стараюсь не задумываться. Мало ли что у него сейчас в голове.

— Ничего особенного! Говорила только о своем муже и какой он прекрасный!

— Каком муже?

— Не знаю, она даже имени его не назвала... — задумываюсь я.

А ведь правда, сколько было разговоров, и ни разу не назвала по имени. Только зайка, солнышко и любимый...

— Понятно! — выдыхает муж. Руки на руле расслабляются, и он улыбается мне.

— А ты как съездил? Повышение не дали?

— Нет! — качает головой. — Директор что-то мутит. Все же, думаю, на повышение пойдет Илья.

— Но ты же везде ездешь! Закрываешь все дыры! — вспыхиваю я. — Как Илья?!

— Поля, я не знаю! — отвечает резко муж. — Я делаю

все, что требуется! Но, видимо, этого недостаточно!

— Ладно, не сердись, — выдыхаю я. — Нам хватит денег на все. Чуть-чуть придется ужаться, особенно когда малыш родится.

— Именно! — кивает муж. — Ужаться придется! Дети — это дорого!

Киваю и задумчиво смотрю на дорогу. Откуда он знает, что дети — это дорого?

Мы приезжаем домой, и я с удовольствием зажимаюсь, ощущая родные стены. В больнице я пробыла аж две недели, а по ощущениям — как будто прошел целый месяц.

— Ладно, отдыхай, а я поехал, — говорит Тимофей, разворачиваясь к двери.

— Как?! Куда? — поворачиваюсь к нему. — Снова на работу?

— Да.

— Но я хотела побыть с тобой, я же скучала!

— Рабочий день в самом разгаре, Полина, вечером поговорим! Ну все, я поехал!

Он исчезает за дверью, даже не поцеловав меня на прощание, а я иду к сумке.

Не без грусти в мыслях разбираю вещи, бросая все в стирку. Вдруг замечаю среди одежды книгу Вари, которую нечаянно прихватила с собой.

Ох, как же я так? Надо бы вернуть... Но я ни фамилии, ни адреса не знаю. Надеюсь, она не сильно расстроится.

Кладу ее на тумбочку и иду на кухню.

Так, сейчас нужно приготовить что-то вкусное на ужин, отметим с Тимофеем встречу. Я так соскучилась по нему. Кажется, мы еще никогда так надолго не расставались. Близости уже больше месяца не было.

Достаю продукты, радуясь, что меня не тошнит от всех на свете запахов.

Я все еще неважно себя чувствую, но уже гораздо лучше, чем было.

До вечера я вожусь на кухне, а потом долго сижу возле окна, выглядывая машину мужа. Но его все нет.

Да что же это такое?

Ужин уже остыл, а у меня от голода сводит желудок.

Ну и где же Тим?

Беру телефон и набираю его номер — недоступен.

Хм, странно!

Нахожу телефон работы мужа и набираю. Вряд ли там еще есть кто-то, но вдруг Тим сам возьмет? Заработался, наверное, вот и забыл про время.

— Алло? — отвечает незнакомый голос.

— Здравствуйте, я жена Тимофея Фирсова, можно его к телефону?

— Эм, я охранник, не знаю, кто есть в офисе...

— А можно посмотреть? Мне очень нужно! — умоляюще прошу я. — Я его очень жду, а телефон отключен! Переживаю!

— Ну ладно! — соглашается мужчина. — Сейчас, не кладите трубку!

Я жду несколько минут, а потом слышу шорох и голос охранника:

— Вы знаете, офис пустой! Я специально нашел кабинет Фирсова, но тот заперт, и свет не горит.

— О, ясно... — выдыхаю я. — Значит, скоро приедет.

— Да, думаю, что так! — соглашается охранник и кладет трубку.

Я, кусая губы, хожу по кухне, снова и снова набирая Тимофея. Но его телефон отключен, как и прежде. В конце концов я ложусь на диван и сама не замечаю, как засыпаю.

Просыпаюсь уже под утро, когда муж тихонько ложится в кровать рядом со мной.

Успел перенести меня? А я не заметила!

— Тим, ты где был? — спрашиваю я, потирая глаза. — Я так ждала!

— Извини, дорогая, на работе задержался, — отвечает муж, ложась рядом.

Я привстаю и, прищуриваясь, тяну:

— Я звонила тебе в офис, тебя не было!

Тимофей тоже привстаёт и раздраженно говорит:

— Ты звонила мне в офис?

— Да, а что? Я волновалась! Так где ты был?!

Понимаю, что меня начинает подколачивать, но стараюсь не выходить из себя. Я чувствую кожей, что муж меня обма-

нывает. Или же у меня разыгралась паранойя?

— Полина, ты меня в чем-то подозреваешь? — шипит он.

— Нет, просто ответь, где ты был!

— Я был на объекте! — выплевывает муж, вскакивая. —

Представляешь, стройка — это не только офис! Это ночные дежурства на объектах!

Выдыхаю, чувствуя себя полной дурой.

— Извини...

— Да уж, хотел поспать! Поспал, блин...

Он собирается и хватает ключи.

— Ты куда? — виновато спрашиваю я и бегу за ним.

— На работу! Все равно сна нормального не будет!

— Извини... — чуть не плачу я от обиды.

Могла бы обнять его и просто спать, но нет, меня понесло в подозрения...

— Нет, я слышал, что у беременных мозг плавится, но чтобы настолько...

Он хватается пиджак и уходит, громко хлопнув дверью. Я же оседаю на пол, вытирая слезы обиды и вины.

Что-то не так... Явно же, что между нами с Тимофеем все изменилось. Я чувствую, как он охладел ко мне, но не понимаю причину, вот и ищу ее там, где не должна, обвиняя мужа в изменах.

Понимаю, что его это оскорбляет, но что же мне делать?

ЧИТАТЬ ТУТ: [Не верный. Отец на две семьи Роза Александрия Читать книгу онлайн \(litmarket.ru\)](#)

Глава 2

Глава 2

Вскоре я выхожу на работу, ощущая, что чувствую себя гораздо лучше. Тошнота мучает только по утрам и уже не гоняет в туалет, едва я открываю глаза.

Ко мне возвращаются румянец и хоть какая-то радость к жизни. Вот только Тим все так же странно себя ведет.

Он будто и не замечает меня.

— Ты сегодня допоздна? — спрашиваю я, наливая себе ромашковый чай.

Кофе мне запретили, и я очень страдала из-за этого по утрам, ведь низкое давление грозило очередным обмороком.

— Не знаю, вроде нет. Сегодня будет летучка с утра. Кого-то все же повысят, — бурчит снова чем-то недовольный муж.

— Думаешь, это будет Илья?

— Не знаю! — пожимает он плечами, даже не взглянув на меня.

— Сегодня нужно на УЗИ, сходим вместе? — спрашиваю я с надеждой, на что Тим снова сердится:

— Полина, ну я же только что сказал о своих планах! Работа!

— Но я думала, что ребенок важнее! — тяну я.

— Важнее, но и кормить его чем-то нужно! — вспыхивает муж, встав со стула. Он шагает в коридор и накидывает пи-

джак. — До вечера! — Хватает ключи и выходит на улицу, я же смахиваю слезу и утыкаюсь в чашку с чаем.

Нет, что-то явно не так! Нужно поговорить! Сегодня же наберусь смелости и спрошу в лоб о том, что происходит!

Я допиваю свой чай и, так и не сумев съесть бутерброд, иду одеваться.

Доезжаю до работы на автобусе, где и меня изрядно укачивает. С порога бегу в туалет, избавляясь от утреннего чая.

Желудок полностью пуст и требует еды, но сейчас начинается прием, а перекусить некогда.

— Привет! — выдыхаю я измученно, заходя в кабинет.

— О, ты вернулась! — всплескивает руками Люба. — Все хорошо?

— Да, — киваю я. — Только немного укачало в автобусе.

Я сажусь за стол и выкладываю документы. Ищу стетоскоп и вешаю его на шею поверх халата.

— В каком еще автобусе? Тебя муж не подвез?! — шокированно выдыхает подруга, а я закусываю губу.

— Ну, он уехал раньше, у него же работа...

— А у тебя не работа? — кипит медсестра.

Я сама знаю, что Тимофей мог бы и бережней ко мне относиться, и меня задевает его безразличие, но оправдываться за поведение мужа тоже не хочу.

— Люб, не спрашивай у меня ничего, я и так плохо себя чувствую... — прошу я жалобно, и девушка кивает:

— Прости, да...

— Можно?! — заглядывает в кабинет женщина, и я киваю:

— Да, проходите...

До приема еще пять минут, но уже ломаются...

Все идет свои чередом. Людей сегодня немного, и все в основном приходят за справками да рецептами.

Люба быстро все выписывает, отпуская их, а я еле сижу на стуле, ощущая, что вот-вот потеряю сознание.

В конце концов медсестра не выдерживает и берет табличку со словом «перерыв», наклеивая ее на дверь.

— Иди в буфет, тебе нужно поесть, а то смотреть страшно!

— Спасибо... — выдыхаю я.

За все время беременности обо мне еще никто не заботился, а вот Люба первая проявила участие.

Встаю и, чуть не плача от благодарности, топаю за едой. Перекусив, я возвращаюсь, ощущая, что мне действительно стало намного легче.

— Ну вот, уже другое дело! — кивает Люба. — Заходите! — выглядывает она за дверь, снимая табличку.

— Здравствуйте, мы на взвешивание! — слышу знакомый голос и поднимаю глаза.

— Варя? — удивленно вскидываю брови.

— Полина! — восклицает она. — А я не знала, что ты работаешь педиатром на моем участке.

— Ты уже родила?! Мы же только недавно виделись!

— Да, неделю назад! Вот пришли взвешиваться, малыш мало набирает, и желтушка еще... — говорит она, выкладывая ребенка на пеленальный столик.

— Ну что ж, давай посмотрим! — улыбаюсь я, подходя к малышу.

Ну вот, Варя тоже пришла без мужа. Может, это нормально, что Тимофей не пошел со мной на УЗИ? Может, так почти у всех?

— Раздевайтесь и на весы! — говорю я Варе.

Она кладет малыша на белое корытце, и Люба записывает показатели.

— Ну вот, набрали целых двести грамм! Поздравляю, хороший темп! — звонко говорит медсестра.

— Да, а что едите? — спрашиваю я.

— Только грудь! — гордо заявляет Варя.

Я подхожу к малышу, чтобы послушать, и вдруг застываю. До чего же хорошенький! И будто бы кого-то отдаленно напоминает. Так странно...

Слушаю сердечко и следом легкие, пока малыш покрхтывает.

— Все хорошо. Можете одеваться.

— Значит, нам приходиться снова через неделю? — спрашивает Варя, и я киваю.

— Да, но я еще сама зайду, — улыбаюсь я.

— Зачем? — поднимает брови Варя.

— Ну, так положено по протоколу, — пожимаю плечами,

не понимая реакции девушки.

— Ну ладно... — тянет она. — Только предупреждайте, когда придете, а то нас может не быть дома...

— Обязательно!

Она уходит, и у нас с Любой образовывается перерыв в пациентах.

— Ты ее знаешь? — спрашивает медсестра, отодвигая карточку малыша.

— Да, лежали вместе в роддоме, а что?

— Да ничего... — тянет подруга. — Странная она какая-то! Не заметила?!

Я задумываюсь и качаю головой.

— Да вроде нет, а почему ты так решила?

— Ну, ты заметила, как она испугалась того, что ты придешь к ней домой? — прищуривается Люба.

— Может, она просто боится людей, не любит гостей, кто знает? — предполагаю я.

— Может, но на меня она так не реагировала! А я приходила к ней уже три раза! — отвечает медсестра.

Я вздыхаю, не зная, что сказать. Вообще, беременные странные, а родившие — тем более.

— Надо за ней лучше наблюдать! Какая-то она подозрительная! Лишь бы не поехала кукухой! А то знаешь, все эти послеродовые странности, депрессии...

Я киваю, но сама думаю совсем не о том. Кого же все-таки мне напомнил ее малыш?

Варя с малышом не выходят у меня из головы до вечера. Люба была права. Что-то не так с ней. Когда мы лежали в больнице, она вела себя абсолютно по-другому. Более открыто, дружелюбно.

Сейчас же смотрела на меня то с жалостью, то с раздражением.

Странно...

Когда темнеет, я слышу звонок в дверь и иду открывать.

— Привет, любимый, а ты чего звонишь?

— Ключи где-то потерял! — растерянно отвечает муж.

— Ох, нужно поменять замки, ведь вдруг кто найдет... — всплёскиваю я руками.

— Поля, кто найдет? Что ты, как бабка старая, трясешься за свою кошелку? На работе забыл, скорее всего! Ничего менять не нужно!

Тим раздевается и проходит на кухню.

— У нас есть чего перекусить? Голодный как собака!

— Да, конечно. Сейчас разогрею! Мой руки и приходи!

Бегу на кухню, вспоминая, что хотела серьезно поговорить с мужем. Жаль, из-за мыслей о Варе совершенно не подготовилась.

Муж приходит, уже переодетый в домашнюю футболку и штаны. Садится за стол и устало вздыхает:

— Ну и денек!

— Расскажи! — киваю я, садясь напротив. Мне все еще

не очень хорошо, поэтому я обхожусь только зеленым чаем.

— Да начальник задолбал!

— А что с повышением?

— Да что с ним? Вроде как Костю продинамили!

— Правда? — восклицаю я громко.

— Чего ты так кричишь? — бурчит муж. — Голова болит, а ты орешь!

Скисаю, понимая, что раздражаю Тима. Его все раздражает, что бы я ни делала.

— Тим, скажи, что происходит? — серьезно спрашиваю я.

— Ты о чем? — не поднимая головы, переспрашивает муж.

— Между нами! Что происходит между нами? Ты сам не свой последнее время!

— Поля, не начинай...

— Нет, я начну! — стою я на своем. — Я вижу, что что-то не так! И дело не в работе, ведь это длится уже больше года!

Муж закатывает глаза и поднимает на меня взгляд.

— Поля, тебе показалось! Твой беременный мозг додумывает страхи, которых нет!

Он снова начинает есть, но меня уже не остановить.

— Не сворачивай на мою беременность! Ты начал себя так вести со мной еще до нее!

— Ну как так? — устало спрашивает муж.

— Будто посторонний человек! Я раздражаю тебя, не могу поговорить, ты постоянно куда-то уезжаешь! — перечисляю

я.

— Куда-то?! Полина, я работаю! Чтобы нашим детям было на что жить!

— Нашим детям? — прищуриваюсь я, а муж цокает:

— Я имел в виду нашим будущим детям!

— Ладно, — выдыхаю я. — Но это началось задолго до того, как я узнала о беременности! Скажи, у тебя кто-то появился?! — задаю вопрос, а саму колотит от нервов.

Скажи правду. Скажи правду.

Поднимаю глаза на мужа, до смерти боясь в его взгляде увидеть ту самую правду.

— Поля, ну ты чего?! Какая другая?

— Не знаю, другая женщина! — пожимаю плечами я.

Тим как-то странно хихикает и встает.

Я думала, он будет сердиться на меня, кричать, обвинять в том, что я снова его достаю своими подозрениями, но он обнимает меня и утыкается носом в волосы.

— Нет, дурочка моя ревнивая, я люблю только тебя! — выдыхает он мне в шею, и кожа покрывается мурашками.

Мне так хочется ему верить. Так хочется... Но все же что-то в его взгляде заставляет меня сомневаться.

Может, я и правда из-за беременности стала такой мнительной? Просто сейчас как никогда присутствует страх его потерять?

— Посмотри же на меня! — просит Тим, и я поднимаю на него взгляд.

Он берет меня за подбородок и целует. Крепко, сладко, так что кружится голова.

Я и забыла, когда мы в последний раз вот так целовались.

Подхватив на руки, словно пушинку, Тим относит меня в спальню и укладывает на кровать. Прижимает к одеялу своим телом и снова целует.

Этой ночью он нежен со мной, а я плавлюсь в его объятиях, понимая, что была действительно глупа. Тим любит меня, а его поведение действительно продиктовано работой.

Просыпаюсь я, когда мужа уже нет. Тихонько, чтобы не будить меня, он собрался и уехал на работу. А я решаю поваляться в постели, все равно сегодня во вторую смену.

Не спеша принимаю душ, пью кофе и вспоминаю ночь.

Нет, я все же зря загоняюсь. Муж любит меня и был очень нежен. Нужно дать ему больше пространства и не наседать. Сейчас трудный период на работе у него, да и скоро родится ребенок. Каждый человек принимает ситуацию по-своему.

На нем как на главе семейства висит огромная ответственность, а я еще и пристаю со своими глупыми подозрениями.

Одевшись, выезжаю на работу и захожу в регистратуру. До приема я должна обойти все вызовы, благо их сегодня не так много.

Сходив ко всем, кому требовалось, я вдруг вспоминаю про Варю и решаю заглянуть к ней.

До приема еще куча времени, так что я набираю номер девушки, но никто не отвечает.

Хм, странно.

Все же решив не тратить минуты, подхожу к ее дому и звоню в домофон.

— Кто? — раздраженно спрашивает девушка, и я отвечаю:

— Педиатр!

— Ох...

Она кладет трубку, но дверь все же открывает.

Чувствую стыд за то, что приперлась без звонка, но все же это не наша практика — оповещать о приходе.

Наша работа — посещать младенцев.

— Привет! — Варя открывает дверь и впускает меня внутрь. — Ты же говорила, что позвонишь перед приходом, — с упреком тянет она.

— Я звонила, но ты не поднимала... — оправдываюсь я, опуская глаза.

Вдруг взгляд цепляется за знакомую вещицу. Брелок на ключах. Точно такой же, как у моего мужа.

— А это...

Хорошие мои, немного визуализации для вас

Глава 3

Глава 3

— Ключи от дачи! — быстро отвечает Варя. — Что-то не так?!

Хмурюсь, не зная, как ответить, чтобы не показаться странной.

— Да нет, просто муж вчера потерял ключи точно с таким же брелоком, можно посмотреть? — спрашиваю я.

— Ты думаешь, что я украла их у него? — фыркает Варя, и я осознаю собственную глупость.

Ну мало ли похожих брелоков.

— Нет, извини! — хмыкаю я. — Где малыш?

Я мою руки и прохожу в детскую. Сын Вари лежит в кроватке, но не спит, что хорошо.

Быстро провожу осмотр, заполняю нужные данные в карточке и иду на выход. Уже обуваясь, я вдруг вспоминаю, что хотела спросить. Сколько разговоров о муже, а я его ни разу не видела.

— Варя, я забыла записать данные об отце!

Девушка замирает, закусывая губу, а потом пожимает плечами:

— Это так важно?

— Ну, нет. Но в карточку положено записывать обоих родителей!

— Значит, я мать-одиночка! — задирает она нос. — Отец

малыша записан во всех нужных документах, а ваши — это не обязательно! Всего хорошего!

Варя открывает дверь, всем своим видом показывая, что я задержалась.

Что ж, мне и самой не охота здесь оставаться дольше. Такое впечатление, что я ей в подруги набиваюсь. А это всего лишь моя работа. Потому как если что-то случится с ребенком — спрос будет с меня немаленький.

— И все же я буду вынуждена настоять на том, чтобы мне предоставили документы отца! — говорю я строго.

— Обязательно! — закатывает глаза девушка, чем еще больше озадачивает меня.

Да что происходит? Чего она на меня взъелась?

— Варя, что-то случилось? — спрашиваю я аккуратно.

— Нет, а что?

— Ну ты как-то странно себя ведешь, — пожимаю я плечами, ощущая себя полной дурой.

— Я всегда такая!

— Нет, в больнице ты была совершенно другой! Скажи, у тебя проблемы?! Может, отец ребенка как-то вам угрожает?

В моей голове рождаются ужасные догадки, и одна хуже другой.

— У меня проблемы?! — хохочет Варя, отчего мне становится жутко. — Да нет, это не у меня проблемы!

Только я хочу спросить, кого она имеет в виду, как из комнаты доносится плач ребенка.

Варя захлопывает перед моим носом дверь, даже не попрощавшись, а я стою еще минуту, пытаюсь понять, что это было.

Нет, Люба однозначно права. Что-то здесь не так. Нужно понаблюдать за этой семьей. Ну и выяснить, кто отец малыша.

Я возвращаюсь домой, когда уже темно. Тим встречает меня у порога с кухонным полотенцем наперевес.

— Привет! — выдыхаю я, скидывая обувь.

— Устала? А я приготовил рагу! — выдает он, и я расплываюсь в улыбке.

— Как здорово! А что за праздник?

Прохожу на кухню, ведомая вкусным ароматом.

— А что, обязательно нужен праздник, чтобы я приготовил ужин любимой жене?

Усмехаюсь и иду мыть руки. Вернувшись на кухню, сажусь на стул и сосредотачиваю взгляд на довольном муже.

— Ну нет, что-то не так! Признавайся, что случилось?

— Мне дали повышение! — без предисловий выдает Тим, и я подсакиваю.

— Да?! Как же здорово!

Неужели теперь все наладится и в нашу семью вернется гармония?

— Да! — кивает Тим, ставя передо мной тарелку. — Вот только придется работать в два раза больше!

— Ох... — киваю я.

— Ну а у тебя как дела? Как работа? — спрашивает муж, отправляя кусочек мяса в рот.

— Да ничего особенного, — пожимаю я плечами, а потом вдруг вспоминаю с улыбкой: — Ты, кстати, нашёл ключи?

— Да, а что? — серьезно кивает муж. — На работе забыл, как и говорил.

— А, ладно! А то представляешь, видела точно такой же брелок на ключах одной пациентки, той самой, с которой лежала в больнице!

Муж сжимает вилку и застывает.

— Надо же! — цедит он.

— Да, а еще она какая-то странная, знаешь...

— В чем это выражается? — глухо спрашивает Тим, не поднимая на меня взгляд.

Ему не интересно?

— Да так, извини, у тебя своих проблем полно, а я тут нагружаю...

— Ну я же сам спросил!

Я закусываю губу и рассказываю мужу все, что думала.

— Значит, отказывается говорить, кто отец? И все? В этом ее странность? — хмыкает муж, а я пожимаю плечами:

— Нет, просто она стала другой. В больнице была разговорчивая, веселая, а тут словно скисла. Смотрит на меня так, будто ненавидит!

Тим смеется, откидываясь на спинку кресла.

— Вот все вам, беременным, мерещится! То я стал хо-

лодный, то другая у меня, то только что родившая женщина странная. Ты будто сериалов насмотрелась, Поль!

Я выдыхаю, осознавая, что действительно веду себя странно. Ну с чего я решила, что Варя мне что-то должна?

Просто потому, что мы лежали две недели в одной палате?

Бред какой-то!

Доев, я мою посуду и иду в комнату к мужу. Он смотрит телевизор, параллельно клаца в телефоне.

Я же беру пижаму и иду в душ. Из головы не выходит разговор с Варей. Ее малыш, ключи... Все это не дает мне покоя, а я не понимаю почему.

Будто я упускаю что-то очень важное.

Когда возвращаюсь, муж уже спит. Обняв его, я засыпаю тревожным сном.

Следующие недели проходят быстро. Варя написала мне, что уехала к родителям на какое-то время, и у меня не получилось спросить, кто же отец и что происходит.

Ну что ж, может, это и неважно. Мой малыш растет все быстрее. Живот уже начал округляться, и я не могла нарадоваться этим изменениям.

Муж тоже вел себя со мной нежно и заботливо. Вроде все шло хорошо, но что-то внутри меня не давало покоя.

До моего выхода в декрет я вижу Варю всего несколько раз. Она написала письменный отказ от посещений ее дома мной и медсестрой, сказав, что сама будет приходить и все

последствия под ее ответственность.

Люба закатывала глаза и каждый раз утверждала, что это неспроста. Я же просто перестала думать об этом. Тимофей прав: я слишком волнуюсь о том, что вообще сейчас неважно.

А важен сейчас только мой малыш.

Сегодня нашему малышу в животике почти пять месяцев, и пришло время узнать пол.

Я как раз собираюсь в клинику, когда муж выходит из ванной.

— Ты же успеешь? Нам через час уже нужно быть! — усмехаюсь я себе в зеркало.

Мне нравится, как я сейчас выгляжу. Вечная худоба ушла, уступив место круглым щечкам и мягким линиям фигуры.

Тиму вроде бы тоже нравится моя фигура сейчас. Живот же рос аккуратным, даже не скажешь, что беременна, если смотреть со спины.

Люба говорит, что у меня сто процентов мальчик. Так как дочки забирают красоту у матери, а я выгляжу просто потрясающе.

Муж вытирает волосы и идет в спальню.

— Где нужно быть? — спрашивает он, и я застываю.

— Я же говорила тебе об этом чуть ли не каждый день! — обиженно тяну я.

— А, на УЗИ? — вспоминает он. — Точно!

— Так ты же едешь со мной?

Тимофей поджимает губы, не глядя на меня, и начинает одеваться. Я жду ответа, все так же застыв возле зеркала. Мужчина накидывает галстук на шею и, завязывая его, выдает:

— Не могу сегодня. Начальник требует отчет, а я не успеваю по срокам. Сегодня еще приезжает комиссия...

Дальше уже не слушаю. В очередной раз он меня бросает. Словно я не его ребенка ношу под сердцем.

На глазах скапливаются слезы, но я упорно сдерживаю их, не желаю показывать мужу то, как меня задел его ответ.

Тимофей справляется с галстуком и подходит ко мне, обнимая со спины.

— Ну, малыш, ты что, обиделась? — нежно спрашивает он.

— Нет! Все хорошо! — резко отвечаю я. — Работай, я все сама!

Выкручиваюсь из его объятий, но Тим удерживает.

— Поль, у меня правда куча работы! Но обещаю, мы с тобой отметим это!

— Я просто хотела, чтобы ты первым узнал, кто у нас будет... Неужели тебе все равно? — Поднимаю на него обиженный взгляд, и муж усмехается:

— Если честно, то да! Мне все равно, будет это мальчик или девочка! Главное — чтобы здоровый!

Я смотрю на мужа и чуть не плачу. Его ответ такой вроде правильный, но в то же время обезличенный. Словно по за-

ученной фразе говорит.

— Ладно, я пошел! До вечера! — целует он меня в щеку и уходит, хлопнув дверью.

Я же смотрю ему вслед и не сдерживаю слезы.

Ну вот, даже не подвез!

Вытерев влажные щеки, я пытаюсь взять себя в руки. Неважно все! Сегодня у меня праздник: я узнаю пол своего ребенка! Я так долго этого ждала, что просто не могу грустить в такой день!

Натянув на лицо улыбку, я припудриваю покрасневший нос и вызываю такси.

Приехав на место, я захожу в клинику и подхожу к регистратору.

— Здравствуйте, я записана на УЗИ к Филипенко Тамаре.

— Да, секунду! — кивает она. — Ваша фамилия?

— Рябинина, — отвечаю я, не понимая, в чем заминка.

Девушка долго смотрит в компьютер, а потом поднимает на меня глаза.

— Филипенко ушла на больничный, боюсь, мы не сможем вас сегодня принять.

Я открываю рот и не нахожу слов.

Мне так хотелось сегодня узнать, все ли хорошо с малышом. Я так настроилась.

Глаза снова начинает щипать, и я ругаю себя за лишнюю эмоциональность. Эта беременность сделала из меня полную размазню.

— Я приму девушку! — слышу за спиной мужской голос и оборачиваюсь.

— Ох, Владислав Антонович! Но у вас же конференция!
— краснея, отвечает девушка-регистратор.

— Все в порядке, Марин, у меня перерыв на полчаса. Пойдёмте?

Врач смотрит на меня, и я бросаю растерянный взгляд на медрегистратора.

— Все в порядке! Это наш заведующий! — объясняет девушка, закатывая глаза.

Словно мне повезло несказанно, что посмотреть меня будет именно он.

Я киваю и иду за Владиславом Антоновичем в его кабинет. Мне немного непривычно, потому что я рассчитывала увидеть своего врача, да и кто знает, какой он специалист, но раз уж так...

— Проходите на кушетку, — указывает он за ширму. — Ваша обменная карта в кабинете у Тамары Валерьевны?

— Да!

Иду на кушетку, приподнимая кофту.

Круглый живот обдувает свежий воздух из открытого окна, и я немного расслабляюсь.

Через несколько минут ко мне заходит заведующий и садится на стул, обрабатывая руки антисептиком.

Я же рассматриваю его, пока он готовится к обследованию.

Красивый, лет тридцати пяти, густые брови, светло-серые глаза, ровный нос, чувственные губы...

Неудивительно, что девушка из регистратуры так на него смотрела. Видимо, он тут завидный холостяк, учитывая, что кольца на пальце нет.

Хотя Тим тоже давно не носит кольцо, аргументируя это тем, что оно ему мешает.

— Ну что, готовы? — улыбается он, и я киваю.

Врач приставляет датчик к коже и долго смотрит на монитор.

— А почему вы одна? — задает он вопрос, и я удивляюсь:

— В каком смысле?

— Ну, сегодня, вероятно, вы шли, рассчитывая узнать пол ребенка, обычно родители приходят вместе. Такое событие... Или вы не хотите знать?

— Мой муж... Работает! — оправдываюсь я. — А пол хочу знать! Очень!

Владислав Антонович улыбается, что очень украшает его строгое лицо, и выдыхает:

— У вас будет мальчик!

— Правда? — радостно восклицаю я.

— Однозначно! Настоящий богатырь!

Глава 4

Глава 4

Я поправляю одежду и встаю с кушетки. Владислав Антонович распечатывает результат УЗИ и отдает его мне, широко улыбаясь.

— Как насчет фото?

— Какого фото? — непонимающе тяну я. — Вы хотите со мной сфотографироваться?

Может, у этого красавца заведующего свои обычаи.

— Это было бы заманчиво, но я о фото малыша с экрана! — смеется он раскатисто, а я густо краснею.

Вот ведь дура! Подумала, что он странный, а сама...

Боже, как стыдно!

— Да! Я бы хотела! — киваю я, сумбурно мотая головой.

По правде сказать, все, чего мне сейчас хотелось бы, — это исчезнуть отсюда как можно скорее.

— Замечательно! Сейчас! — кивает врач.

— Мне снова лечь на кушетку? — спрашиваю я, но он качает головой.

— Нет, мы фиксируем все видеозаписи, чтобы потом можно было поднять архив, вдруг что, — объясняет он, садясь возле монитора.

— Вдруг что? — поднимаю брови я.

— Ну да, вы же тоже врач, как я успел увидеть в вашей карте, должны понимать, что бывают врачебные ошибки и

так далее...

— Ох, да, конечно! — соглашаюсь я.

— Ну вот! Готово! Этот кадр самый удачный! Вот какие кулачки. Боевой парень! — улыбается он, отдавая мне фотографию.

Я смотрю на своего малыша, и на глазах выступают слезы. Вот бы Тим сейчас был рядом. Но есть хотя бы фотография, покажу ему вечером.

— Спасибо вам большое! Вы настоящий профессионал! — ничуть не лукавя, выдаю я.

Так, как дотошно рассказал мне все Владислав Антонович, не рассказывал никто прежде. Он не пытался выставить меня как можно скорее, как это делали другие врачи, наоборот — рассказал все, даже без моих вопросов, показал каждый пальчик малыша, посмеявшись вместе со мной над поведением сынишки. Он даже предложил фото.

— Ну ладно, Полина, вы меня смущаете, — усмехается врач.

На секунду мы замолкаем, глядя друг на друга прямо в глаза, а потом я смущенно отвожу взгляд.

— Ладно, мне пора. Спасибо! А вы теперь всегда вместо Тамары Валерьевны будете?

— О нет! — качает головой мужчина. — Я здесь временно. Скоро уезжаю в Москву, у меня немного другие планы.

— А, ясно, жаль... — грустно улыбаюсь я. — Ну, тогда прощайте!

— Да, может, еще увидимся! — отвечает Владислав Антонович.

Я выхожу из кабинета, улыбаясь как дурочка.

Какой же приятный мужчина. Не зря на него тут все заглядываются.

Выйдя из клиники, я направляюсь на работу. Через две недели мне выходить в декретный отпуск, нужно бы закончить все дела, довести до ума документацию.

По вызовам я уже почти не хожу. Администрация пошла на уступки и сняла с меня почти всю нагрузку, распределив ее среди других врачей.

В общем, все шло неплохо, я радовалась каждому дню, хотя ходить становилось все тяжелее.

— О, привет, Поль! — поднимает на меня взгляд Люба, когда я захожу в наш кабинет.

— Привет!

— Угадай, кто к нам сегодня записан на прием! — не отрывая взгляда от монитора компьютера, произносит медсестра.

— Понятия не имею! — пожимаю я плечами. — А кто?

— Кочеткина!

— Варя вернулась? — удивляюсь я, а внутри что-то сжимается от тревоги.

— Ага, собственной персоной! — кивает Люба.

— Надо же! Она же отказалась от моих визитов! — тяну я.

— Ну, от визитов, может, и отказалась, но на прием сама

пришла! Вот так! — хмыкает медсестра.

Я сажусь на стул и задумчиво смотрю в окно.

Да, странно это. Не хотелось бы ее видеть.

Когда приходит время ее приема, я совершенно не своя. Какая-то неясная тревога поселяется внутри, и я не знаю, как от нее избавиться.

— Здравствуйте! — заходит в кабинет Варя, занося малыша.

— Здравствуй! — киваю я.

— У нас сегодня прививка, нужен осмотр.

Я киваю и подхожу к ребенку. Послушав его, я отхожу к столу, пока Люба измеряет и взвешивает малыша.

— А вы, смотрю, тоже совсем скоро в декрет. Почему-то я подумала, что вы уже ушли... — недовольно тянет Варя.
— Неправильно посчитала, значит!

— Значит, неправильно! — киваю я равнодушно.

Вот оно что! Она пришла потому, что думала, меня здесь не будет.

Да что ей так не нравится во мне? Может, то, что я спрашивала про ее возлюбленного? Так это моя работа! Или она думала, что я ей в подруги набиваюсь? Ну так тоже можно быть повежливее.

Я измеряю малышу температуру и отправляю их в прививочный кабинет. Сама же сажусь за стол, и вдруг к нам заглядывает Тимофей.

— О, а ты как здесь?

— За тобой приехал, во сколько заканчиваешь? — спрашивает муж, оглянувшись.

— Через полчаса!

— Ну отлично! Жду внизу!

Он уходит, а я ошарашенно перевожу взгляд на Любу.

Надо же, приехал за мной! Видимо, действительно жалеет, что не смог присутствовать на УЗИ.

Медсестра смотрит на меня не менее удивленно и выдает:

— Если бы не знала, что это твой муж, то подумала бы, что это отец сына Вари! — выдает она, а я смеюсь:

— Что за ерунда?

— Нет, ну просто они так похожи. Ты не заметила?!

Замираю, не понимая, что говорит Люба. При чем мой муж к ребенку Вари?

— Нет, не заметила! — отвечаю я быстро и начинаю собираться.

Накинув плащ, выхожу из кабинета и иду на улицу, где меня уже ждет муж.

— А вот и ты! Садись! — улыбается он мне такой родной улыбкой, что все тревоги отпускают.

Я сажусь в машину, и мужчина поворачивается ко мне.

— Ну что, куда едем? В ресторан?

Я удивленно вскидываю брови, но потом качаю головой:

— Ты знаешь, я как-то устала, да и ноги болят. Давай просто проведем вечер вместе дома. Я расскажу, как все прошло

на УЗИ.

— Что ж, дома так дома! — кивает муж и заводит мотор.

Мы едем в тишине, слушая какую-то песню по радио. Про обследование решаю рассказать дома и продемонстрировать первую фотографию малыша. Думаю, Тиму понравится.

Мы заезжаем в ресторан и берем еду навынос, а потом приезжаем домой.

— Не хотел, чтобы ты сегодня готовила. Все же праздник!

— говорит муж с улыбкой, ставя пакеты на стол.

— Спасибо! — киваю я с нежностью.

— Тем более мне сегодня подписали повышение по зарплате!

— Да?! Так это же здорово! — всплескиваю я руками.

— Точно! Ну, давай накрывать на стол?

Я быстро готовлю все, пока муж моется, а потом сама забегаю в душ. Теплые струи воды снимают напряжение в спине и будто открывают второе дыхание.

Одевшись в махровый халат, я завязываю мокрые волосы на затылке и прохожу к мужу в гостиную.

— О, вот и ты! — поднимает на меня взгляд мужчина и немного кривится. — Ты выглядишь... не совсем празднично! — хмыкает он.

— Ну, извини! — пожимаю я плечами. — Мне так не хочется надевать платье и каблуки! Тем более вряд ли я во что-то влезу сейчас!

— Ну, у других как-то получается выглядеть соблазни-

тельно, даже находясь в положении! — бурчит муж, открывая пиво.

Настроение портится, и я сажусь на диван.

— Значит, я уже не соблазнительная для тебя? — спрашиваю я хмуро.

— Ой, Поля, не говори ерунды!

— Но ты сам так сказал! — вспыхиваю я.

— Давай еще из-за этого поссоримся! — закатывает глаза муж. — Я всего-то ляпнул то, что думал. Ну, извини!

— Угу... — киваю я.

Аппетит пропадает, и я даже не хочу делиться новостями.

Муж, словно не видя моего состояния, наливает себе в стакан пива и выпивает сразу половину.

— Я думала, мы без алкоголя будем...

— Ну, это тебе нельзя! А мне-то пивка никто не запретит! Тем более я имею право расслабиться!

«Ну да, ты на все имеешь право...» — думаю я.

Мне вдруг вспоминается Владислав Антонович. Его милая, добрая улыбка, заботливые фразы, теплые руки...

Он бы так никогда не сказал своей жене. Особенно вынашивающей его ребенка. Или я просто придумываю?

— Ну что, так и будешь сидеть?

— Да! — киваю я обиженно. В руке сжимаю фотографию нашего мальчика, но не спешу показывать.

— Боже, Полина, чего ты все портишь? Неужели нельзя нормально провести вечер? — вздыхает муж.

Я смахиваю слезу со щеки, стараясь не выдать, что плачу.

— Вот так вот тебе не повезло с женой! — отвечаю я тихо.

— Перестань! Садись рядом и давай есть! Я голодный!

— Так ешь!

— Кошмар... — выдыхает он. — Ты хочешь устроить скандал на ровном месте?

Ну ничего себе — ровное место!

— Нет!

— Тогда перестань и иди сюда!

Я все же поднимаюсь и иду к Тиму. Желание рассказать о сыне оказывается сильнее обиды.

Сажусь рядом и достаю фотографию.

— Вот! Это наш малыш! У нас будет мальчик!

— Мальчик... — выдыхает Тим. — Надо же!

— Да! Наследник! — гордо киваю я. — Врач такой хороший попался! Он рассказал все и про малыша, и про меня. И шутил, какой у нас боец растет...

— Он? — поднимает брови муж, но я не понимаю вопроса.

— Кто?

— Ну врач — мужчина?!

— Да, а что? Неужели это проблема? — фыркаю я.

Вроде не в восемнадцатом веке живем. Да и УЗИ проводилось не трансвагинально...

— Нет никаких проблем! — шипит муж. — Кроме того, что мою жену лапает какой-то мужик!

Да что это с ним?

— Не какой-то мужик, а высококвалифицированный врач! Заведующий клиникой! — объясняю я.

— О, так ты его уже и нахваливаешь! Понравился, стало быть?

Замираю, не понимая, когда мы с Тимом превратились в людей, совершенно не слышащих друг друга.

— Как специалист — да! — тихо киваю я.

Чувствую, как слезы заполняют глаза от обиды. Тиму не интересно ничего про сына, не интересно, как проходит моя беременность и когда прогнозируют роды. Все, что его интересует, — это понравился ли мне врач?!

Сумасшествие какое-то!

— Все ясно с тобой! — выплевывает муж и наливает себе еще пива.

Осушив стакан, он откидывается на спинку кресла и заходит в телефон.

Я вижу, что разговор закончен и мужу нет до меня никакого дела.

Вытерев слезы, я встаю и тихо ухожу в спальню. Ныряю под одеяло и даю волю слезам.

Вот и отметили! Вот и поговорили!

Не понимаю, что происходит. В голове все перемешалось. Тимофей ведет себя так, словно ему совсем не важны ни я, ни наш ребенок.

А может, мне просто стоило не обострять ситуацию? Ну

сказал про халат – так, может, он прав? Можно же было достать из комода тот шелковый, который я носила до беременности. Да и с волосами что-то сделать.

Всё-таки праздник, а я вышла как чукча.

Засыпаю я в слезах, обвиняя себя в том, что снова все испортила. Этот вечер мог сблизить нас Тимом, а вышло все наоборот.

Глава 5

Глава 5

Завтра мне выходить в декрет.

В последний рабочий день я захожу в поликлинику, чтобы забрать свои вещи и халат, и натыкаюсь в кабинете на Любу.

— Ох, не знала, что ты на работе! Думала, позже придешь.

Привет, кстати! — улыбаюсь я.

— Да вот, отчет по прививкам нужно доделать, конец месяца же, — хмыкает подруга.

Я иду к шкафу и начинаю разбирать полки. Сложив халат в сумку, ищу свои конспекты и учебники.

— Ну как дела с малышом? Кто же у вас будет? — спрашивает Люба, не отрываясь от бумаг.

— Мальчик! — выдыхаю я.

В памяти тут же всплывает неудавшийся романтический вечер, после которого мы с Тимом почти не разговаривали.

— Тимофей рад, наверное! — словно почувствовав мое напряжение, спрашивает медсестра, а я закусываю губу.

Нужно ли рассказывать?

Ай, ну кому, как не ей? Я всегда считала, что сор из избы выносить не следует, но нужно ли молчать в этот раз? Все равно подруг у меня нет, а так хоть кто-то, может, что-то посоветует.

— Тим ведет себя странно.

— Что значит «странно»? — поворачивается ко мне Лю-

ба, а я вздыхаю:

— Не знаю, но он совершенно не интересуется ни мной, ни малышом!

Я рассказываю подруге, как прошел наш вечер после УЗИ, и Люба неодобрительно качает головой.

— Ты знаешь, мне кажется, у него кто-то появился.

— Я тоже сначала так подумала, но потом он стал внимательным и нежным. И это убедило меня, что я себя накручиваю. Люб, может, я и правда себя накрутила? — стону я, плюхаясь на стул.

Ноги быстро устают, и стоять подолгу уже нет сил. К тому же эти отеки...

— Нет, мне так не кажется. Твой муж действительно ведет себя странно! Да еще и приревновал к тому заведующему...

— Вот именно! Он никогда меня не ревновал, всегда доверяли друг другу, никогда не контролировали, даже когда я была тонкая, без живота и на пять лет моложе!

— Ну да, и правда странно... — тянет она. — А что, тот заведующий действительно ничего? — хитро усмехается Люба, а я фыркаю:

— Ай, ну тебя...

— Ну ладно-ладно, не обижайся, я же просто интересуюсь, в личных целях, так сказать, — улыбается она, а потом становится серьезнее: — Но ты права. С Тимофеем нужно что-то решать!

— Так вот только что...

— Проверь его телефон! — вскидывает на меня взгляд подруга.

— Ну нет, не могу, а как же свобода? Я не лезу в личные границы мужа... — тяну я, понимая, что не способна на такое.

— Брось! Что за ерунда? Какая свобода в браке? Смотри, до чего довела твоя свобода! — фыркает Люба. — Я тебе правду говорю, проверь телефон!

— А если у него пароль? — спрашиваю я тихо.

— Вот это и есть первый признак того, что он изменяет! Особенно если раньше такого не было!

Я долго думаю о словах Любы. Вечером, когда Тим уходит мыться, я иду в спальню, но телефона не нахожу.

Странно, он что, мыться с ним пошел?!

Обойдя всю квартиру, я понимаю, что он действительно взял его с собой.

Сомнения вырастают еще больше.

Неужели изменяет?

Ночью, когда муж спит, я подхожу к телефону и, словно воришка, включаю экран.

Сердце ухает в пятки.

Так и есть — заблокирован.

Не желая раздумывать над этим, я, словно страус, прячу голову в песок и иду спать.

Что, если я узнаю, что у него другая? Смогу ли я это пережить?! Мне и пойти-то некуда. Тем более с малышом.

Не став об этом думать, я просто засыпаю.

Третий триместр проходит спокойно. Я знаю, что живу на пороховой бочке, знаю, что наши взаимоотношения с Тимом трещат по швам, но смиренно жду, пока оно само решится.

Но я и предположить не могла, как именно все произойдет. За неделю до родов я спокойно сижу в кресле и читаю книгу, как в дверь раздается звонок.

— Иду-иду! — кричу я, поднимаясь.

Из-за большого живота идти быстро очень трудно, но я стараюсь быстрее. Со дня на день могут начаться роды, а меня разнесло как утку.

И кого это принесло? Трезвонит и трезвонит! Я вроде никого не жду.

Открываю дверь и застываю в удивлении. Вот уж кого я точно не ожидала увидеть.

— Варя? — поднимаю брови я. — Да еще с малышом!

Откуда только адрес узнала?

— Привет! — как-то грустно здоровается она. — Да, я с сыном.

— Что-то случилось? Вы заболели? — спрашиваю я. — Извини, но мне завтра в роддом, я стараюсь беречься, не могу вас посмотреть.

— Нет, мы не заболели! — высокомерно поднимает нос девушка и перекладывает сынишку с одной руки на вторую. Тот увлеченно грызет прорезыватель и даже бровью не ведет в нашу сторону.

Ну до чего хорошенький малыш!

— А что тогда?

— Я по другому делу! Пустишь? — спрашивает она чуть ли не нагло.

Да что это с ней? В поликлинике она себя так не вела, когда приходила на прием. А тут чуть ли не ногой дверь открывает.

— Ладно, проходи! — пропускаю я ее в дом.

— Алёшеньке нужно памперс поменять, мы, пока доехали, обделались!

Девушка по-хозяйски кладет ребенка на мой диван и меняет подгузник. Использованный просто бросает на пол.

Я тут же подхватываю его и несу в мусор.

— Так что тебя привело? Извини, только быстро, мне нужно еще ужин мужу готовить!

— Не нужно! — закатывает она глаза.

Да что происходит?!

— Варя, я тебя не понимаю! Говори уже прямо, зачем ты пришла и почему так себя ведешь?!

Не замечала в ней настолько хамского поведения раньше. Малыш в животе начинает толкаться, и я глажу его, стараясь не нервничать.

У меня плохое предчувствие. Будто те тучи, которые сгустились надо мной все девять месяцев, вот-вот разразятся проливным ливнем с грозой.

— Полина, я пришла с миром, поверь, но уже нет сил молчать. Тима ничего не решает, а мне надоело слушать его вечные отговорки.

— Тима? Ты про моего мужа?!

— Да, про твоего будущего бывшего мужа! — кивает Варя, покачивая сына. — Тима мой мужчина! Мы любим друг друга и хотим быть вместе.

Замираю, будто не слыша, что говорит Варя. В ушах шумит, а я не могу вымолвить ни слова.

— Как мужчина? Как любите?

— Так сложилось! — пожимает плечами девушка. — Мы встретились на одном корпоративе два года назад, и между нами вспыхнули чувства. Мы долго сопротивлялись, но не смогли устоять...

— Но как же...

Вспоминаю тот самый корпоратив. Да, примерно с того времени у нас в семье начались разлады. Я никак не могла понять, что творится с мужем, а оно вон что...

— Тимофей — моя судьба! И Лешенька — его сын! Наш сын! — гордо заявляет Варя.

Перевожу взгляд на мальчика, играющего с красивым ожерельем матери, и только сейчас замечаю, насколько же он похож на моего мужа.

Я же наблюдала его на участке с рождения, как я могла не увидеть поразительного сходства?! Точно слепая...

Боже...

Оседаю на кресло, чувствуя, как малыш начинает толкаться в животе.

Надо же, тоже сын. У Тима будет два сына. Прямо мужик...

— Если это правда, то чего ты хочешь от меня? — выдавливаю я из себя через силу.

Мне хочется проснуться и понять, что это все было страшным сном, но нет.

Варя сейчас сидит передо мной и говорит, что мой муж — ее любовник и отец ее сына.

— Отпусти его! Дай ему развод по-хорошему!

— А что, если не дам? — спрашиваю я, не знаю зачем.

— Он все равно от тебя уйдет! Он любит меня! А с тобой только из-за жалости! Сохрани остатки самооценки, выгони его! — пожимает плечами Варя.

— Я лучше выгоню тебя! Пошла вон! — встаю я и чувствую резкую боль внизу живота. — Ой... — вскрикиваю, начиная оседать на пол. Боль такая сильная, что я даже дышать перестаю.

Варя смотрит на меня, не двигаясь. На ее лице застыл испуг, но помогать мне она не спешит.

— Позвони Тиму! — кряхчу я, пытаюсь встать.

— Нет! — отрезает она. — Не буду я ему звонить!

— Боишься, что он не уйдет от нас? — нахожу в себе силы спросить.

— Не боюсь!

— Все равно у нас будет сын! Как видишь, мы с тобой в

равных ситуациях, позвони, он отвезет меня в больницу, мы договаривались!

Если бы я смогла доползти до телефона, то так и сделала бы, а так приходится унижаться перед этой...

Ненавижу!

— Мы не в равных ситуациях! Меня он любит, а тебя нет! Я звоню в скорую!

Я снова вскрикиваю, ощутив новую волну боли. Меня словно раскаленным ножом режут по живому.

Боже, неужели роды – это так больно?

Чувствую, как по ногам что-то течет, и с ужасом понимаю, что это кровь.

Нет-нет! Так не должно быть! Должны отойти воды, но крови здесь не должно быть! Значит, началась отслойка...

Боже, нужна скорая! Как можно быстрее! Нужно попасть в больницу!

— Варя, ты приехала на машине? — тяну я пересохшими губами.

— Да... — кивает она еле слышно. Видимо, тоже увидела кровь и испугалась

— Отвези меня в больницу!

— Вот еще! — фыркает она.

Прижимает сына к себе и встает.

— Скорую я вызвала! Пока... — бросает она и убегает из квартиры, оставляя меня беспомощно лежать на полу, истекая кровью.

Может, и хорошо, что я не увижу Тимофея. Не хочу смотреть в глаза предателя.

Самый счастливый момент моей жизни испорчен известием о его измене. Боль физическая и моральная переплетаются между собой, не давая вздохнуть, и я уже не понимаю, что хуже.

Врачи забегают в квартиру и подхватывают меня на руки, перекладывая на носилки.

Вспышки сознания теряются во мгле мучительной боли, но я чувствую, как малыш просится наружу.

Только бы с ним все было хорошо. Самой же мне хочется умереть.

Я так старательно прятала голову в песок, принимала желаемое за действительное, но явь дала по голове пыльным мешком.

Тимофей мне изменял. И изменял очень давно, даже успел завести с ней ребенка.

Того самого ребенка, которого я смотрела в поликлинике. А Варя?

Вот и стало понятно ее странное поведение. Тогда в роддоме она еще не знала, кто я, поэтому вела себя очень дружелюбно, а потом поняла...

— Следите за давлением! — слышу сквозь шум крови в ушах голос фельдшера. — Звони в реанимацию, говори, что везем тяжелую...

Я осознаю, что ничего больше не болит. Я будто перестала

чувствовать вообще все.

Видимо, мне что-то укололи, ведь еще несколько секунд — и меня накрывает полная тьма.

Прихожу в себя от дикой жажды. Найдя в себе силы, чтобы открыть глаза, я ищу взглядом хоть кого-то и натыкаюсь на медсестру.

— Воды... — шепчу я, и девушка тут же вскакивает.

— Вам пока нельзя, но я сейчас введу вам успокоительное, нужно еще поспать!

Не хочу я спать! Я хочу увидеть своего сына!

Мне хочется кричать, но вместо этого я лишь обессиленно закрываю глаза.

Следующее мое пробуждение дается мне намного легче. Оглядев ту самую палату, я поворачиваю голову к посту медсестры и шепчу что есть силы:

— Как мой мальчик? Где он?

Меня уже не интересуют ни Тимофей, ни Варя, ни их сын. Все, что я хочу, — это увидеть моего ребенка. Узнать, что с ним все хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.